

ЖС1

902

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ

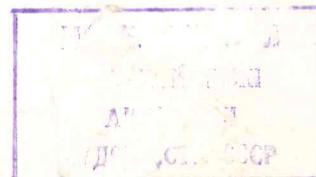
*Сборник статей,
посвященный 70-летию
Артемия Владимировича
АРЦИХОВСКОГО*

~~40241~~
1006

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1972

✓

ось направить на-
ротивников, свиде-
массе своей ремес-
и бояре, и купцы,
лечает летописец,
ив конкурентов из
ремесленные объ-
олитических кон-
их интересов, вы-
иши в 1207 г. вос-
льных поборов, но
рода, а не специ-
учаев плодами та-
шие народное не-
между собой про-
рвый план высту-
городские концы
ожившиеся терри-
во главе. Высту-
ники в политиче-
того люда. Они не
ые организации,
о и политические

еские, ни полити-
рпораций в Нов-
ой степени не со-

А. С. ХОРОШЕВ

УЧАСТИЕ НОВГОРОДСКОЙ ЦЕРКВИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
(1200—1230 гг.)

Последние десятилетия XII в. и первое тридцатилетие XIII в. оз-
наменованы в политической истории Новгорода резким обострением
классовой борьбы, связанной со стремлением феодального боярства
закрепить и развить республиканские привилегии, достигнутые в ходе
антикняжеской борьбы в XII в. Это стремление наталкивается на сопро-
тивление все более усиливающихся восточных соседей — владимиро-
суздальских князей, стремящихся за счет включения Новгорода в свою
политическую орбиту укрепить свои позиции в борьбе за киевский ве-
ликокняжеский стол. Столкновение этих противоборствующих интере-
сов приводит к острым социальным вспышкам внутри Новгорода, за-
трагивающим все слои общества.

Калейдоскопически быстрые изменения на новгородском княжеском
столе и в посадничестве, которые летописцы едва успевают фиксировать
в своих хрониках, не оставляют в стороне и столь важный в политиче-
ском отношении орган, как церковь. В этот период на новгородской свя-
тительской кафедре происходят такие быстрые смены владык, которые
не характерны ни для предыдущего, ни для последующего периодов
истории новгородского Дома святой Софии.

Эти изменения следует рассматривать с 1199 г., когда во время по-
сольства во Владимир скончался новгородский владыка епископ Мар-
тирий Рушанин, занимавший владычный стол с 1193 г.¹. Посольство
во Владимир одновременно с получением от Всеволода на новгородский
княжеский стол Святослава Всеволодовича приобретает и нового вла-
дыку — Митрофана, который был выдвинут на эту степень князем пос-

¹ НПЛ, стр. 44, 40, 231; ПСРЛ, т. III, стр. 218; ПСРЛ, т. IV, стр. 18, 19.

ле обсуждения кандидатуры с новгородским посадником. «Новгород сдумав с посадником... и ввede в епископию Митрофана»².

Поставление на новгородскую кафедру владыки князем — факт неслыханный со времени введения в Новгороде выборов святителя, установленных с 1157 г.³, даже при том условии, что Митрофан еще в 1193 г. выдвигался на кафедру, но ему тогда предпочли Мартирия⁴.

Этот акт, предпринятый Всеволодом,—свидетельство усилившейся к тому времени просузdalьской группировки внутри новгородского боярства. Сузdalьскую ориентацию Митрофана подтверждает и присутствие Всеволодовых посланцев при поставлении владыки на архиепископию в Киеве в 1201 г.⁵, на котором обычно присутствовали только новгородцы. Перипетии внутриполитической борьбы в Новгороде в последующие годы, связанные с изменением как на княжеском столе, так и в посадничестве не затронули владычную кафедру, так как при всех направлениях этой борьбы новгородский княжеский стол оставался в руках ставленников Всеволода — Святослава Всеволодовича и Ярослава Владимира.

Расстановка политических сил резко меняется в 1210 г., когда антисузdalьская боярская группировка приглашает на княжение смоленского князя Мстислава Мстиславича Удалого.

Этот поворот не мог не сказатьсь на судьбе ставленника Всеволода владыки Митрофана, который вскоре был удален с кафедры и отправлен в Торопец «того же лета... зависть вложи людем на архиепископа Митрофана с князем Мстиславом, и не даша ему правитися и ведоша и в Торопец»⁶. Освободившееся место было передано ставленнику Мстислава Антонию (известному в летописи под именем Добрыни Ядрейковича) — постриженнику Хутынского монастыря, незадолго до того вернувшегося из Византии. Хиротонисание Антония состоялось в том же 1211 г.⁷.

Пребывание на новгородском княжеском столе Мстислава и его сторонников — Святослава Ростиславича и Всеволода Мстиславича давало крепкую опору владыке. Скоротечное княжение Ярослава Всеволодовича в 1215 г., закончившееся недовольством князя на новгородские порядки и уходом в Торжок, не вызвало изменений на святительской кафедре.

В начавшейся борьбе с Ярославом, придерживавшимся в своих монархических устремлениях отцовской политики «разделяй и властвуй», на стороне Новгорода выступает вернувшийся Мстислав Мстиславич. В этой борьбе Мстислав наносит чувствительное поражение Ярославу на Липице в 1216 г., огудившее ярославовы устремления и заставившее его новгородских сторонников временно отказаться от выступлений. Однако уход в 1218 г. Мстислава, вступившего в борьбу за Галич⁸, позволил вновь поднять головы сторонникам Суздаля. На новгородском горизонте снова появился опальный владыка Митрофан, который не известными для летописца судьбами попал из заточения в Торопце под крыло своих патронов во Владимире⁹. Однако силы сторонников сузdalьской партии в этот период были недостаточны для открытого уст-

² НПЛ, стр. 44, 238; ПСРЛ, т. IV, стр. 18.

³ НПЛ, стр. 29, 216; ПСРЛ, т. III, стр. 125.

⁴ НПЛ, стр. 231—232.

⁵ Там же, стр. 45, 239; ПСРЛ, т. IV, стр. 19.

⁶ НПЛ, стр. 250.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 57, 251.

⁹ НПЛ, стр. 57—58, 259; ПСРЛ, т. IV, стр. 26.

ником. «Новгородца»².

и князем — факт

ров святителя, ус-

Митрофан еще в
чи Мартирия⁴.

ство усилившейся
новгородского бо-

рждает и присут-
ы на архиепис-

гствовали. только

в Новгороде в по-
жеском столе, так

так как при всех
стол оставался в

довича и Яросла-

1210 г., когда ан-
княжение смолен-

ленника Всеволо-

с кафедры и от-
дем на архиепис-

у правитися и ве-

редано ставленни-
именем Добрини-

, незадолго до-
ния состоялось в

Мстислава и его

лода Мстислави-
жение Ярослава

м князя на нов-
ленений на святы-

шимся в своих мо-
зеляй и властвуй»,

лав Мстиславич.

ажение Ярославу

гения и заставив-
я от выступлений.

бу за Галич⁸, по-

На новгородском

н, который не из-
я в Торопце под

сторонников суз-
я открытого уст-

ранения Антония, и в ожидании благовидного для захвата кафедры момента Митрофан укрывается в Благовещенском монастыре¹⁰.

Предлог вскоре отыскался. В 1219 г. пользуясь отсутствием в Новгороде владыки Антония, сторонники Митрофана возводят его на святытельскую кафедру, отправив Антонию, находящемуся в Торжке, послание «поиди, где ти любо»¹¹. Однако «любо» Антонию оказалось в Новгороде, куда он и не замедлил прибыть, остановившись в церкви Спаса в Нередице, рядом с Городищем — княжеской резиденцией, которую занимал его сторонник Всеволод Мстиславич. Создалось крайне оригинальное положение: с одной стороны князь и поддерживаемый им Антоний в коалиции со слабеющей антисузdalской боярской партией, с другой стороны усиливающаяся сузdalская партия, поддерживающая Митрофана. До открытого столкновения дело не дошло. Оба владыки были отправлены на митрополичий суд¹².

Такое компромиссное решение конфликта не кажется нам отступлением «сузdalцев». При этом ими наверняка учитывался факт более раннего хиротонисания Митрофана.

Ожидания «сузdalцев» были не напрасны — Митрофан получает кафедру и возвращается в Новгород. Антоний же вынужден удалиться по предложению митрополита на перемышльскую епископскую кафедру¹³.

Утверждение Митрофана в Новгороде означало значительную победу сузdalской партии, и их последующие действия по укреплению своих позиций не замедлили сказаться. Компас политической борьбы в 1219—1221 гг. фиксировал все большие отклонения в сторону Владимира, куда в 1222 г. новгородцы направили свое посольство «по князю».

Посольство, возглавляемое Митрофаном, вернулось с сузdalским ставленником, князем Всеволодом Юрьевичем. Направляя его на новгородский стол, Юрий Всеволодович, несомненно, рассчитывал на поддержку малолетнему сыну со стороны владыки, доказывавшему не раз свои симпатии князю. Митрофан, однако, вскоре скончался, а на его место в том же 1223 г. был посажен чернец Хутынского монастыря Арсений¹⁴.

Характерно, что при этом не упоминался здравствующий в то время, удаленный «сузdalцами» архиепископ Антоний. Сузdalской партии в условиях незатухавшей внутриполитической борьбы незачем было иметь в Новгороде влиятельного противника. Эта борьба приводила к многочисленным столкновениям князя с новгородскими противниками и к новым изменениям на княжеском столе: малолетнего Всеволода Юрьевича до 1224 г. сменяет Ярослав Всеволодович; кратковременное пребывание Всеволода в Новгороде заканчивается вновь бегством в Торжок. Туда подтягивают свои силы для борьбы с Новгородом Юрий Всеволодович, Ярослав Всеволодович, Василий Константинович¹⁵.

Княжеская коалиция, стремясь укрепить свое положение на новгородском княжеском столе, потребовала выдачи группы бояр (Якима Ивановича, Микифора Тудоровича, Иванки Тимошиница, Судилы Савинича, Вячка, Иваца, Рядка), пригрозив в случае отказа захватить Новгород. Новгородцы, не желая уступать, начинают подготовку к обороне. Кризис новгородско-княжеских взаимоотношений заканчивается

¹⁰ НПЛ, стр. 58, 259; ПСРЛ, т. IV, стр. 26.

¹¹ НПЛ, стр. 60, 261; ПСРЛ, т. IV, стр. 27.

¹² НПЛ, стр. 160, 261; ПСРЛ, т. IV, стр. 27.

¹³ НПЛ, стр. 60, 261.

¹⁴ Там же, стр. 60, 262—263; ПСРЛ, т. IV, стр. 27.

¹⁵ НПЛ, стр. 65, 268; ПСРЛ, т. IV, стр. 27—28.

на этот раз компромиссом — выплатой крупного выкупа владимирскому князю и приглашением на стол черниговского князя Михаила Все-володовича. Несмотря на то что приглашение Михаила осуществилось по предложению самого Юрия, следует рассматривать этот шаг как уступку со стороны сузdalьского князя¹⁶.

Приход Михаила в Новгород означал снятие «опалы» с архиепископа Антония, который возвращается из Переяславля в Новгород и занимает святительскую кафедру. Однако возвращению Антония предшествовали события, несшие в себе зародышего нового близкого падения. Михаил оставался в Новгороде лишь несколько месяцев и, оказав помочь новгородцам в получении у Юрия конфискованных товаров, собрал вече на Ярославовом дворе, объявив: «Не хочу у вас княжити, иду к Чернигову, гость ко мне пускайте, а яко земля ваша, тако земля моя», ушел из Новгорода «по своей воли»¹⁷. «Проводив с честью Михаила», новгородцы посылают посольство в Переяслав к Ярославу Все-володовичу.

Во вторичном утверждении Антония на новгородской кафедре сыграло свою роль помимо предполагаемого нами отсутствия виднейших представителей сузdalьской партии, несомненно, вошедших в посольство, и то, что Арсений не был хиротонисан. Это однако не следует рассматривать как нежелание новгородцев законно оформить нового владыку при здравствующем Антонии. Примеры поставления новгородских владык в степень позже их избрания были нередки в предыдущее время. Епископ Аркадий не был хиротонисан в течение трех лет; предшественник Арсения по кафедре Митрофан был хиротонисан через два года после назначения его Все-володом владыкой. Кроме того, известен пример поставления владыки в архиепископы при жизни предыдущего. Тот же Антоний был поставлен на кафедру при жизни Митрофана. Политическая борьба внутри Новгорода не позволила, вероятно, Арсению удалиться из Новгорода хотя бы на короткий срок.

Приход Ярослава Все-володовича вновь в Новгород первоначально не повлиял на положение Антония. Политическая расстановка сил в Новгороде в данный период была настолько сложной и чреватой опасностями, что, учитывая это, Ярослав, даже «не положи во гнев того», что новгородцы незадолго до его прихода не оказали ему поддержки в борьбе с Литвой. Причины этого следует искать в том, что в 20-х годах XII в. в Новгороде возникла форма ограничения княжеской власти, сыгравшая свою роль в развитии позднейшего республиканского строя. «Успехи антикняжеской борьбы приводят к резкому падению авторитета новгородского князя»¹⁸.

В этой обстановке Ярослав пытается восстановить свой авторитет удачными походами на Литву и Емь. Некоторых успехов он, несомненно, добился, и Антоний, не ожидая нового изгнания из Софии, «поиде... на Хутино к святому Спасу по своей воли»¹⁹. Его место вновь занял Арсений — несомненный сторонник сузdalьской партии.

Для укрепления своих позиций Ярослав, вероятно, придавал большое значение устранению своих противников в Пскове, где помимо собственных представителей антисузdalьской партии, возможно, нашли приют и их новгородские сторонники²⁰. В связи с этим Ярослав под предлогом похода на Ригу вызвал переяславские полки, разместившие-

¹⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 135.

¹⁷ НПЛ, стр. 64, 268.

¹⁸ В. Л. Янин. Ук. соч., стр. 135.

¹⁹ НПЛ, стр. 65, 270.

²⁰ И. Беляев. История Новгорода Великого. М., 1864, стр. 327.

зыкупа владимирского князя Михаила Все-волода осуществилось ивать этот шаг как

«опалы» с архиепископом в Новгород и землю Антония предового близкого паде-лько месяцев и, оканчивавших товаров, хочу у вас княжити, ля ваша, тако земля зводив с честью Милав к Ярославу Все-

здской кафедре сы-гутствия виднейших вошедших в посоль-нако не следует рас-формить нового вла-вления новгородских и в предыдущее време трех лет; предше-стонисан через два. Кроме того, известен жизни предыдущего. зни Митрофана. По-т, вероятно, Арсению

город первоначально расстановка сил в юй и чреватой опас-ложи во гнев того», зали ему поддержки в том, что в 20-х го-ния княжеской вла-го республиканского резкому падению ав-

тить свой авторитет спехов он, несомнен-и из Софии, «поиде... место вновь занял ртии.

итно, придавал боль-ове, где помимо соб- возможно, нашли этим Ярослав под олки, разместивши-

5.

гр. 327.

ся на Городище и Славне. Присутствие многочисленного ярославова войска резко подняло цены на Торгу и усилило брожение новгородцев, недовольных притеснениями Ярослава и не желавших выступать против «своей братии» псковичей, о чем и было заявлено князю. Несмотря на все княжеское «нудение», новгородцы не отступились, и Ярослав вынужден был отправить полки, а вскоре ушел и сам, оставив «Новгороде 2 сына своя Федора и Александра, с Федором Даниловицем, с тиуном Якимом»²¹. Ярослав, безусловно, рассчитывал, что новгородцы одумаются и придут на поклон.

Однако возмущение против Ярослава вылилось в острое классовое столкновение. Первым, на кого обрушили свой гнев народные массы, оказался ставленник «сузальцев» владыка Арсений. Летописец подробно описывает это событие: «Тои же осени наиде дождь велик и день и ночь на Госпожин день оли и до Никулина дни не видохом светла дни, ни сена людым бяше лзи добыти, ни нив делати. Тогда же окаянный диявол, испырва не хоти добра роду человечию и завидев ему, зане прогоняешет его нощным стоянием, пением и молитвами, и вздвиже на Арсения, мужа кротка и смиренна, крамолу велику, простую чядь. И створше вече на Ярославли дворе, и поидаша на владычын двор, рекуче: «того деля стоит тепло долго, выпровадил Антония владыку на Хутино, а сам сел, дав мзду князю»; и акы злодея пхающе за ворот, выгнаша»²². Как видно из этого отрывка, изгнанию Арсения способствовало не столько дождливое лето, сколько то, что он сел на владычный стол, дав взятку Ярославу.

После изгнания первого явного ярославова сторонника народное возмущение обратилось на других «сузальцев», среди которых помимо бояр—тысяцкого Вячеслава и его брата Богуслава,—фигурируют и другие церковные лица: владычный стольник Андреец, Давыдка Софейский и липненский староста Душилец. Перед угрозой повешения Душилец скрылся в княжеской резиденции на Городище²³. Князь не только защитил Душильца, но и сделал все возможное для нового воз-вышения Арсения. В 1231 г., во время нового пребывания в Новгороде, князь Ярослав, владыка Спиридон и «весь Новгород» «введоша с Хутина от святого Спаса Арсения игумена..., и даша игуменство у святого Георгия, а Саву лишиша»²⁴. На владычную кафедру вновь был введен Антоний, с которым в связи с его немотой были посажены «2 мужа: Якун Моисеевич и Микифор Щитник»²⁵.

Болезнь архиепископа послужила причиной замены его в 1228 г., когда прибывший в Новгород князь Михаил Все-володович предложил на вече избрать нового владыку. Так, впервые с начала XIII в. в Новгороде был восстановлен обычай избрания владыки по жребию. Новым владетелем святительской кафедры был избран Спиридон²⁶.

При оценке событий первых трех десятилетий XIII в. в Новгороде отчетливо видно стремление князей закрепиться на новгородском столе, не только опираясь на поддержку союзных боярских группировок, но и выдвижением на высшую церковную степень своих ставленников. Новгородская церковь в самом начале борьбы города за республиканское государственное устройство оказалась в центре этих событий. Иначе и не могло быть в тот период. Для церковных деятелей характерна под-

²¹ НПЛ, стр. 66–67, 272–273.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 67, 273.

²⁴ Там же, стр. 70, 278; ПСРЛ, т. III, стр. 47.

²⁵ НПЛ, стр. 67, 273.

²⁶ Там же, стр. 65, 275.

держка тех или иных представителей различных княжеских династий. Церковь не имела к этому времени той силы, которая в последующие годы позволила владыке активно вмешиваться в политические события, нередко диктуя свою волю.

В XII — начале XIII в. церковь еще играла роль статиста на политической сцене, но статиста, достаточно трезво оценивающего обстановку и умело подыгрывающего тому или иному ведущему. Именно этим объясняются столь «своевременные» появления и Митрофана и Антония во время открытых антикняжеских выступлений новгородцев. На эту приспособляемость церкви к политическим изменениям указывают и сговор Арсения с князем Ярославом и удаление Антония.

Нам хотелось бы отметить еще один факт, заслуживающий пристального внимания. Под 1227 г. летописец сообщает о появлении в Новгороде четырех волхвов «творяхуть с потворы деюще, а бог весть; и сжоша их на Ярославли дворе»²⁷. Появление волхвов в Новгороде в этот период неслучайно. Острая политическая борьба и колебания церкви в политической ориентации — благоприятная почва для возникновения ересей. Примерами тому служат события в Ростово-Суздальской земле и Новгороде в 1071 г.²⁸.

Языческая пропаганда, вероятно, сыграла свою роль и при изгнании Арсения из Софии. Недаром в результате событий 1228 г. пострадал не только Арсений, но и другие лица, связанные с церковью.

Связывая воедино эти факты, мы можем говорить о первом активном выступлении народных масс (летописец подчеркивает в этих событиях роль «простой чади») против усиливающейся новгородской церкви, предвещающем те антицерковные выступления, которые происходили в период расцвета Новгородской республики.

Классовый характер народных выступлений новгородцев в 1219 и 1228 гг. лишний раз подчеркивается направлением острия этой борьбы не только против неугодного князя и поддерживающей его боярской группировок, но и против церкви — воплощения нарождающейся боярской олигархии новгородской республиканской государственности.

Однако вызываемые классовыми причинами и направляемые против одной из боярских группировок народные выступления приводили к победе другую боярскую группировку, незамедлительно стремящуюся потушить пламя народных выступлений и использующую в своих интересах результаты восстания. Единственным достижением народных масс в ходе выступления 1228 г. было введение в Дом святой Софии вместе с боярским ставленником архиепископом Антонием и боярином Якуном Моисеевичем Никифора Щитника — представителя широких ремесленных слоев новгородского общества.

События первого тридцатилетия XIII в. в Новгороде опровергают представление буржуазных историков о внепартийности новгородской церкви и ее владык, якобы выступающих лишь в качестве духовных пастырей новгородцев²⁹.

²⁷ НПЛ, стр. 65, 270.

²⁸ Там же, стр. 196.

²⁹ В. П. Резников. Духовенство и политические партии в Новгороде. Киев, 1907, стр. 16.